

— Я пришел домой, мой дом находится за школой, в очень маленькой съемной комнатухе. В тот день у меня была температура, мама сварила мне лапшу, я поел и лег спать.

Чжоу И нахмурился, допросив подряд троих человек, и ни один не вызвал подозрений.

— Можешь идти, — сказал Тан Хэн, поднимаясь и выходя вместе с Чжоу И из допросной.

В это время допрос во второй комнате еще не закончился, они оба пошли в комнату наблюдения посмотреть, что там происходит.

Первым был У Цзюнь, он заявил, что плохо знаком с Лю Мяомяо, он даже не знал ее имени, считал ее просто продажной, заплатил за развлечение, обычно у него связи с несколькими женщинами, и он не видел особой разницы между Лю Мяомяо и остальными.

Время происшествия в интернет-кафе отключили электричество, он пошел в бар, напился, а на следующее утро проснулся в интернет-кафе, не помня, кто его принес обратно.

Вторым был Чжао Ци, он познакомился с Лю Мяомяо в баре, у них были обычные отношения по друзьям, он также сказал, что во время происшествия отвез домой пьяного клиента, после опознания выяснилось, что этим пьяным клиентом был У Цзюнь, но У Цзюнь не помнил.

Последним был Сунь Ци, он сказал, что часто видел, как Лю Мяомяо приводит разных мужчин снимать комнату, потом они просто ложились в постель в его гостинице, во время происшествия он спал в гостинице, но по данным полиции, в его гостинице камеры наблюдения были установлены только на ресепшене, если бы он ночью ушел через черный ход или окно, никто бы не узнал.

Все сидели в конференц-зале, обобщая материалы, шестеро человек без алиби в основном могли быть исключены из подозреваемых, наличие у них времени на преступление пока оставим в стороне, но мотивации было недостаточно.

Все проработали целый день, но не нашли никаких полезных зацепок.

Тан Хэн взглянул на электронные часы на стене, было уже семь вечера.

— Все идите отдыхать, завтра продолжим.

Едва он закончил говорить, все один за другим вышли из конференц-зала, в конце остались только Тан Хэн и Юнь Гуйюй.

— Пошли, — Тан Хэн встал, не понимая, почему Юнь Гуйюй еще не ушел.

Юнь Гуйюй неловко улыбнулся:

— Ты не смотрел WeChat?

Тан Хэн нахмурился, достал телефон, открыл WeChat, и уголок его рта дернулся.

Его великая мама, госпожа Юй Цин, создала группу в WeChat под названием «С радостью получаем невестку», куда добавила его, его отца и Юнь Гуйюя.

В группе было всего два сообщения.

[Восемнадцатилетняя, молодая и прекрасная Юй Цин: После работы сразу иди в ЗАГС

получать свидетельство, специальный канал открыт до двенадцати, последствия просрочки тебе известны @Капитан Тан]

[Тан Чжэнфань: +1]

С семи до девяти вечера — час пик, Тан Хэн и Юнь Гуйюй выехали из Главного управления в половине восьмого и добрались до ЗАГСа только после девяти.

Они быстро вошли внутрь, и сразу же к ним подошел сотрудник, повел их на регистрацию.

Заполняя форму, Тан Хэн думал, что он, наверное, первый за последние десятилетия, кто регистрирует брак вечером, его отец полжизни был честным и неподкупным, ради этой невестки он снова и снова нарушал запреты.

После заполнения форм сотрудник отвел их двоих на фото, фотографии быстро проявили, наклеили на только что распечатанное свидетельство о браке, поставили печать, а затем они, держа свидетельство о браке, произнесли клятву, и на этом юридическая процедура была завершена.

Получив свидетельство о браке, Тан Хэн небрежно сунул его в карман брюк и большими шагами направился к парковке.

Юнь Гуйюй же неспешно шел сзади, держа в руках алое свидетельство о браке, его глаза светились, словно он смотрел на бесценное сокровище, он тщательно ощупывал выпуклую печать на нем, раз за разом проверяя, что там имена Тан Хэна и его собственное.

Он был невероятно счастлив, хотя его любимый в этот момент так не считал.

Он сел в машину со свидетельством о браке, пристегнул ремень безопасности и снова начал разглядывать свидетельство в руках, с первой страницы до последней, и с последней до первой, не уставая от этого.

Тан Хэн, видя его таким, невольно удивился: насколько же Юнь Гуйюй меня любит?

Всю дорогу он размышлял, но так ни к чему и не пришел, выходя из машины и направляясь домой, Тан Хэн через ткань брюк потрогал свидетельство о браке, и в душе внезапно возникло странное чувство, он изо всех сил пытался его понять, но безрезультатно.

Они подошли к входной двери, Тан Хэн только что положил руку на ручку, как почувствовал неладное.

Дверь не была заперта на засов, кто-то внутри.

Он слегка нахмурился, повернулся и встретился с недоумевающим взглядом Юнь Гуйюя.

Тан Хэн медленно открыл дверь, заглянул внутрь и мгновенно остолбенел.

Он точно ошибся дверью, это красное помещение — там, где он живет?

— Сынок! Сяо Юй! С новобрачными! У-у! — Великая госпожа Юй Цин бросила лепестки, которые держала в руках, в двух людей, стоящих у двери.

— Мама... — Тан Хэн вошел внутрь, едва не ослепленный ярко-красным цветом гостиной.

— Тетя, дядя. — Белое личико Юнь Гуйюя мгновенно стало алым, он застенчиво поздоровался с ними.

— Сяо Юй, вы с Тан Хэном уже в законных отношениях, и ты все еще называешь меня тетей? — Юй Цин, улыбаясь, потянула его к себе, внимательно посмотрела несколько раз, нахмурилась и сказала:

— Как похудел? Тан Хэн, ты что, опять ленился и не готовил еду для Сяо Юя?

— Мама... Тан Хэн готовил мне, и варил суп, просто в последнее время дел много, у меня аппетит плохой. — Юнь Гуйюй поспешил объяснить.

Юй Цин бросила на Тан Хэна сердитый взгляд, затем посмотрела на застывшего в стороне Тан Чжэнфаня:

— Из большого дерева родилось маленькое дерево, такой красивый сын, а характер не унаследовал от меня, такой хороший! Сяо Юй, сегодня вечером мама приготовит тебе вкусенького, посмотри, что ты любишь. — Она потянула Юнь Гуйюя на кухню.

В гостиной остались отец с сыном, смотрящие друг на друга с горькой улыбкой.

— Папа, поговорим? — Тан Хэн указал на балкон.

Они вышли на балкон, смотря на ночь и огни.

— Папа, почему именно Юнь Гуйюй? — тихо спросил Тан Хэн, в ушах еще слабо доносился голос Юй Цин.

Тан Чжэнфань уставился в бескрайнюю ночь, в его глазах бушевали эмоции, и лишь спустя долгое время он спросил в ответ:

— Он плохой?

Тан Хэн приподнял бровь. Юнь Гуйюй как Омега, кроме поврежденной железы, имел хорошее происхождение, внешность, характер, был умным, послушным и понимающим, почти без недостатков.

Видя, что сын молчит, Тан Чжэнфань снова заговорил:

— Сяо Юй хороший, ты потом поймешь. — Он поднял руку, похлопал сына по плечу, развернулся и ушел обратно в гостиную.

После обильного ужина, перед уходом, Юй Цин объявила еще одну взрывную новость.

— Вы теперь женаты, и не заставляйте Сяо Юя жить в гостевой комнате, я помогла вам переделать гостевую комнату в кабинет, еще поменяла вам на хорошую двуспальную кровать, вам будет удобно спать, ложитесь пораньше, сегодня же ваша брачная ночь.

Тан Хэн сразу же пошел посмотреть на ту гостевую комнату, действительно, его великая мама переделала ее в полноценный кабинет, одних только книжных полок из цельного дерева поставила три, если бы в этой комнате нужно было спать, наверное, пришлось бы приносить раскладные стулья из участка.

— Может, я буду спать на диване в гостиной? Я не такого высокого роста, как ты, на диване,

наверное, помещусь, — тихо сказал Юнь Гуйюй, глядя на него широко раскрытыми, влажными глазами.

— Я буду спать на диване, ты спи в спальне, — сказал Тан Хэн, он не мог позволить хрупкой Омеге спать на диване.

— Тогда почему ты не можешь спать со мной в спальне? Я тебе противен? Ты меня очень ненавидишь? — уныло опустил голову Юнь Гуйюй.

Тан Хэн с беспомощностью закрыл глаза, вздохнул и сказал:

— Будем спать в спальне вместе.

После того как каждый помылся, Тан Хэн и Юнь Гуйюй расположились по разные стороны кровати, между ними как будто проходила непреодолимая граница, они не вмешивались в дела друг друга.

Выключив свет, Юнь Гуйюй перевернулся на другой бок и в темноте смотрел на спину Тан Хэна.

Он протянул руку под подушку, нащупал маленькую книжечку — то самое свидетельство о браке, которое он сунул под подушку, пока Тан Хэн мылся.

Юнь Гуйюй с удовлетворением закрыл глаза, уголки его губ приподнялись.

— Гуйюй, ты знаешь, о чем я мечтаю?

— О чем?

— Жениться на тебе.

Твоя мечта сбылась.

Тан Хэн вставал в семь тридцать утра на утреннюю зарядку, это была его незыблемая привычка в последние годы, если только не приходилось работать над делом всю ночь, на следующий день он обязательно вставал.

Прошлой ночью он спал хорошо, в семь тридцать утра вовремя открыл глаза, почувствовав в объятиях мягкий и теплый комочек, его мозг на несколько секунд опустел, затем он вспомнил, что получил свидетельство.

Но он же точно помнил, что прошлой ночью они не трогали друг друга, как же теперь он обнял человека?

Тан Хэн опустил взгляд на Омегу в своих объятиях, тот крепко спал, выглядел милее, чем обычно.

— Доброе утро, — внезапно открыл глаза Омега, сказав грудным голосом.